

Большебородый только что вышел с конференции монахов высокого уровня, но он всё ещё был одет в свои скромные лохмотья и холщовые башмаки. Как старик, только что вышедший из лагеря беженцев, он совсем не походил на старшего аскета, занимающего такое же положение, как и епископ. На самом деле Хао Жэнь поначалу не имел ни малейшего представления о положении аскетов в церкви. Только позже он узнал, что эти аскеты пользовались большим уважением в церкви. Они не только подчинялись непосредственно Папе, но и при необходимости могли принимать высшие решения по вопросам, относящимся к церкви.

Всё это объяснялось их беспрекословной преданностью богине. Они также были лучше всех приспособлены к выполнению указов богини и обладали сильнейшим духовным резонансом с ней. Благочестивые аскеты считались стражами богини, поэтому большебородому было разрешено участвовать в собраниях на уровне епископов.

Однако Бекки не очень понимала эту концепцию. Её впечатление о нём сводилось к тому, что он был приветливым джентльменом и её бывшим соседом по дому. Она поднялась на ноги и поприветствовала его: — Привет, дядя, сразу после собрания? Не хочешь чего-нибудь поесть?

Он улыбнулся и кивнул Бекки, поблагодарил ее и мягко отклонил ее приглашение. Затем он посмотрел на Хао Жэнь и Офру.

— Вы уже все обсудили?

— Вы имеете в виду ритуал клеймения? — Брови Хао Жэня сошлись вместе. — Зачем церкви это нужно?

— Конечно, есть некоторые религиозные соображения, — кивнул большебородый, но без эмоций.

— Будь то рукописный приказ, оставленный Папой, или ваши действия в нескольких инцидентах, трудно не ассоциировать вас с волей богини. Высокопоставленные епископы считают, что в приходе чужеземцев в этот мир есть какой-то смысл. Хотя вы не являетесь верующими, руководство богини привело вас сюда... поэтому епископы надеются, что некоторые из вас смогут принять ритуал клеймения.

Хао Жэнь посмотрел в его глаза.

— Что ты думаешь?

— Вы можете попробовать. Установление связи с богиней — это определенно путь, если вы хотите узнать о ней что-то новое. Но, по правде говоря, я не знаю, насколько это эффективно... Связь между богиней и нами не только в крови, она также требует набожности и веры. Только те, кто действительно поклоняется богине в сердце, могут услышать её учение. А ты... — Большебородый посмотрел на Хао Жэня с принужденной улыбкой.

— Мне всегда кажется, что ты даже не веришь в своего собственного бога.

Хао Жэнь, должно быть, сошел с ума, если поклонялся безумной богине. Улыбаясь и махая рукой, он сохранял строгую улыбку.

— Я понимаю это. Честно говоря, мне тоже очень интересен ваш ритуал клеймения. На самом деле, когда я приходил в последний раз, я хотел попробовать, но подумал, что это формальный ритуал священнослужителей, и он, вероятно, не будет открыт для посторонних. Поэтому я не спросила.

Офра удивилась.

— То есть ты согласен?

— Подожди минутку. Мне нужно получить согласие сверху, — Хао Жэнь махнул рукой.

— Я всё ещё привязан к другой организации... понимаешь?

Хотя в этот решающий момент он всё ещё помнил, что является «Папой», хотя и по имени, он, очевидно, не знал, что то, в чем он собирался принять участие, было торжественной церемонией для верующих. Представитель бога собирался установить связь с другим богом посредством религиозного ритуала — этого было достаточно, чтобы напугать обычных верующих. И всё же он был настолько наивен, что хотел поговорить со своим богом...

Офра была ограничена своими знаниями о собственном мире. Она не ожидала, что Хао Жэнь так быстро согласится. Она смотрела на Хао Жэня широко раскрытыми глазами, как будто он был каким-то редким существом. Затем она спросила большебородого: — ...Действительно ли можно обсуждать эту вещь с его собственным богом?

Он не знал, как ответить на этот вопрос. Но попытался придать ему серьезный вид.

— ...Это приемлемо для его бога.

В это время Хао Жэнь разрешил МТД связаться с Вороной 12345. В его голове прозвучал её хриплый голос.

— Хао Жэнь? Какого черта ты делаешь?

— Разве ты ещё не проснулась в такой час?

— Ты шутишь! Ты, наверное, уехал за границу? Ты знаешь, что есть что-то, называемое

часовым поясом? — Голос Вороны 12345 всё ещё звучал так сердечно. — Переходи сразу к делу. Зачем ты звонишь?

Хао Жэнь выглядел нервным.

— Я планирую пройти ритуал обращения к другому богу.

— Флоп...

Хао Жэнь услышал неразборчивый голос на другом конце, прежде чем кричащий голос Вороны 12345 раздался в его голове.

— Какого черта? Разве я плохо с тобой обращалась, что ты так быстро хочешь сменить место работы? Ты соревнуешься со своей собственной дочерью?

Хао Рен быстро понял, что в его словах была какая-то ошибка. Он быстро устранил недоразумение.

— Я подумала «Что?», — сказал Ворона 12345, выпустив вздох облегчения. — Ты ведь не прыгнешь с корабля? Это не более чем чёртов радиотест. Ладно, продолжай.

Богиня всё ещё бормотала, не зная, что она всё ещё на линии.

— Это меня почти напугало. За сотни миллионов лет истории трех великих небожителей я никогда не видела, чтобы папы уходили. А этот позвонил и сказал, что хочет уволиться? Я почти подумал, что меня снова вывесят сушиться... О, черт, он всё ещё в сети?

Затем духовная связь резко оборвалась.

Лили с любопытством посмотрела на Хао Жэнь, лицо которого меняло цвета каждую секунду.

— Богиня дала вам своё благословение, господин домовладелец?

Хао Жэнь повернул голову, заставив себя улыбнуться.

— Вот что я вам скажу, я никогда в жизни не мог в неё поверить...

Лили скорчила озадаченное лицо.

После недолгой подготовки Хао Жэнь и большебородый прибыли в монастырь в плавучем

городе. Дизайн этой воздушной крепости полностью соответствовал военному устройству. В ней были не только военные казармы и академия, но и церковные сооружения, такие как монастыри. Хотя они были небольшими, их вполне хватало для повседневного использования.

Хао Жэнь не испытывал особого восторга по поводу ритуала клеймения — возможно, это была священная и славная церемония благословения Холлеттанов и представление Богини, чтобы принести свою милость смертным. Но для него это был всего лишь очередной эксперимент, ничем не отличающийся от тех, что он проводил в лаборатории космического корабля. На самом деле, даже без помощи большебородого, он собирался попробовать «привить» кровь на борту космического корабля, чтобы посмотреть, что он сможет услышать.

У него был образец жизненной крови, профессиональные книги Учеников Славы и всестороннее медицинское оборудование. Даже если бы произошел небольшой отказ, он не волновался.

Но, конечно, сейчас всё было ещё лучше. Здесь были профессиональные религиозные деятели; процент успеха должен быть намного выше.

— Почему ты, кажется, совсем не нервничаешь? — подошла Офра, озадаченная тем, как спокоен был Хао Жэнь. — Как будто нет никаких колебаний и конфликтов... Я имею в виду, разве ты не следуешь за другим Богом? Я слышал о вашем мире от Мастера.

Наблюдая за тем, как большебородый готовит благовония и контейнер с жизненной кровью неподалеку, Хао Жэнь сказал: — Ничего страшного. В нашем мире каждый ребенок с момента рождения получает не менее дюжины прививок.

Офра широко раскрыла глаза.

— В вашем мире так трепетно относятся к религии?

Говоря о культурных различиях.

Хао Жэнь огляделся вокруг. Кроме его друзей, единственными последователями Учеников Славы были большебородый и кардинал Орбен, что показалось ему несколько странным. Он спросил: — Разве этот ритуал, в котором участвует много людей, произносятся слова Писания и всё такое... почему здесь всё выглядит так непринужденно?

— Ты хочешь обратиться? — сказал большебородый, улыбаясь. — Такие вещи, как чтение писаний, с одной стороны, подсознательно укрепляют духовную связь между верующими и Богиней, а с другой стороны, являются наставлениями для новообращенных. Но поскольку вы просто хотите проверить связь с жизнью, эти детали излишни. И если честно... я не думаю, что простое чтение молитв заставит тебя изменить свою веру.

Лисабет сказала, — Это звучит как слова, не исходящие от фанатика.

— Мы благочестивые верующие, но Богиня запрещает нам становиться фанатиками, — сказал кардинал Орбен с невозмутимым лицом.

От временного Папы не требовалось приходить на такую церемонию, но этот раз был особым случаем; это был первый случай, когда язычник принимал Ритуал клеймения с момента основания Учеников Славы. По многим соображениям, в том числе из-за того, что именно он давал разрешение на проведение ритуала, он чувствовал, что должен сам наблюдать за этим событием.

— Богиня учит нас быть бдительными к экстремистской идеологии, которая должна быть отвергнута. Божья любовь должна распространяться в мире, но не прямо, а в мягкой форме.

— Что ж, мне нравятся твои слова, — Лисабет обняла себя за плечи и кивнула, как взрослая.

— Люди в нашем мире верят в мириады светлых богов, богов творений и все такое. Один фанатичнее другого, словно они боятся, что люди не знают, что их бог самый могущественный... это дифидентство.

Большебородый зажег благовония, которые оказывали укрепляющее ментальное воздействие. Он взял в руки странный сосуд с жизненной кровью и подошел к Хао Жэню.

— Готов ли ты услышать голос Богини?

— Пусть приходит. Я бы хотел, чтобы она мне что-нибудь сказала.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2342812>